

ГЕНДЕРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

DOI: 10.26653/1561-7785-2018-21-4-12

ГЕНДЕРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В РОССИИ И МЕТОДОЛОГИЯ ИХ АНАЛИЗА¹

Хоткина З.А. ^{*}, ¹, Доброхлеб В.Г. ^{1,2}, Русанова Н.Е. ¹¹ Институт социально-экономических проблем народонаселения РАН
(117218, Россия, г. Москва, Нахимовский проспект, 32)² Институт социально-политических исследований РАН
(119333, Россия, г. Москва, ул. Фотиевой, 6, к. 1)

* E-mail: zoya-alex2012@yandex.ru

Аннотация. Статья выходит в канун юбилейного года для российских гендерных исследований, которым исполняется 30 лет. Их возникновение и развитие в России неразрывно связано с именем Натальи Михайловны Римашевской, а созданная ею Лаборатория гендерных проблем успешно продолжает исследования, основываясь на заложенных ею основах гендерного анализа российской социально-экономической действительности. В статье, написанной по результатам исследования 2018 г., пристальное внимание уделено гендерным аспектам социо-демографической динамики и здоровья россиян. Такие направления как «гендерная медицина» и «гендерная фармакология» возникли относительно недавно, однако благодаря им, современный подход к анализу здоровья населения смог затронуть разнообразные гендерные проблемы. Исследуются последствия нарастания гибкости рынка труда и цифровизации экономики для женщин и мужчин, а также современные трансформации российской семьи, которые порождают новые формы отношений между мужчинами и женщинами в частной сфере. Основным драйвером изменений в российских семьях на протяжении многих десятилетий оставались женщины. Их массовый выход на рынок труда и в общественную жизнь служил главной причиной преобразования семейных структур и отношений. И только в последние годы в этих трансформациях стали участвовать также и мужчины, что нашло отражение в начавшихся изменениях роли отца в российских семьях. В центре внимания исследования находятся гендерные аспекты проблем, обусловленных изменениями в общественной и частной жизни россиян, которые произошли за последнее время (после 2015 г.). Предпринят гендерный анализ новых вызовов и рисков в сфере демографии и труда, с которыми сталкивается современное российское общество. Особое место отведено методологии гендерных исследований.

Ключевые слова: гендерные исследования, методология, демографическая динамика, семья, здоровье населения, новая занятость

© Хоткина З.А., Доброхлеб В.Г., Русанова Н.Е. [текст], 2018.

¹ Исследование выполнено в рамках НИР по Государственному заданию на 2018 г. «Гендерные аспекты социально-экономической динамики современной России» (№ 0165-2018-0001).

Российским гендерным исследованиям — 30 лет

В 2019 г. исполняется 30 лет российским гендерным исследованиям, возникновение и развития которых в России связано с именем Натальи Михайловны Римащевской. Благодаря ее таланту открывать новые горизонты науки, с одной стороны, и авторитету ведущего российского ученого с другой — гендерные исследования с первых шагов в России получили академическую легитимацию. Этому способствовало открытие в созданном ею институте ИСЭПН РАН первой в России научной Лаборатории гендерных исследований (позднее переименованной в Лабораторию гендерных проблем), которая успешно работает и сегодня.

Наталья Михайловна Римащевская не только «открыла дорогу» гендерным исследованиям в России, но также внесла неоценимый теоретический вклад в их развитие. Если в западных исследованиях понятие «гендер» в большей мере использовалось в гуманитарных науках, а также при анализе социально-экономических отношений на уровне семьи и работы, то Наталья Михайловна, вывела гендерные исследования на уровень анализа макроэкономики, доказав, что *«гендерные отношения и макроэкономика находятся в состоянии взаимовлияния»*. В монографии «Человек и реформы» [1. С. 272-275] был сделан важный вывод о том, что гендер как категория дает возможность выявлять и оценивать факторы развития экономических процессов: *«С одной стороны, можно рассматривать влияние макроэкономики на гендерные отношения, а с другой — влияние гендерной асимметрии на экономическое развитие»*.

В дальнейшем данный теоретический подход был использован ею при анализе российской действительности. Гендерный блок был включен в таганрогские исследования, которые позволили изучить воздействие трансформационных процессов на повседневную жизнь людей и домохозяйств (семей) одного из типичных городов России.

Символично, что одна из последних публикаций Натальи Михайловны на гендерную тему посвящена проблемам ответственного отцовства как знаковой примете перемен в современной российской семье [2]. То есть, Н.М. Римащевская всегда видела не только гендерные проблемы российского социума, но была внимательна также к росткам новых гендерных отношений в России, показывающих направление движения к обществу гендерного равенства.

Гендерный подход как методология исследований

Гендерный подход как методология исследований

Сегодня понятие «гендер» достаточно широко используется в России не только в научном дискурсе, но также в СМИ, популярных изданиях, интернете и дискуссиях, в учебных работах студентов и аспирантов. Вместе с тем, в российских публикациях термин «гендер» нередко ошибочно употребляется как синоним понятия «пол», хотя изначально он был введен как раз для противопоставления понятий пола (как биологической категории) и гендера — как категории социальной, т.е. сконструированной обществом.

Теоретико-методологическую основу исследования составляет концепция социального конструирования различий между мужчинами и женщинами в обществе, а, следовательно, отрицание биологического детерминизма, который объясняет социальное неравенство как нечто заданное природой, а потому «естественное» и неизменное. Гендерный подход, напротив, исходит из того, что основная часть различий между мужчинами и женщинами в обществе имеет не столько биологический «природный», сколько социальный характер. В современной теории гендера отношения мужчин и женщин в обществе рассматриваются как отношения *социальной асимметрии*, поэтому в центре анализа оказываются вопросы гендерного распределения социальных ресурсов (материальных, времени, власти и т.п.) и обосновывается необходимость достижения гендерного равенства [3. С. 22]. Помимо конструктивистской парадигмы, гендерные исследования опираются также и на другие теоретико-методологические концепции, однако «общей ценностью сторонников гендерного подхода является стремление к созданию общества, в котором признак пола не являлся бы социально-стратификационным, и не являлся бы признаком социального неравенства, а стал просто различием, как, например, цвет глаз» [4].

В своих исследованиях ученые Лаборатории гендерных проблем ИСЭПН РАН придерживаются принципов гендерного равенства, на которых строятся документы международных организаций (ООН, МОТ, ВОЗ и других), подписанные и ратифицированные нашей страной.

Так, например, в Декларации тысячелетия записано, что «Гендерное равенство — это не только одно из основных прав человека, но и необходимая основа для достижения мира, процветания и устойчивого развития» [5]. Исследование причин и социальных механизмов возникновения и воспроизводства гендерной асимметрии в различных сферах современного российского общества, направленное на поиск путей их устранения, является актуальным для достижения целей устойчивого развития России.

Социо-демографическая динамика: гендерное измерение

Демографические процессы имеют гендерное измерение и связаны с большим количеством гендерных проблем, значительная часть которых относится к процессу естественного воспроизводства населения. Наиболее острые из них — мужская сверхсмертность в трудоспособном возрасте, невысокая ожидаемая продолжительность жизни населения, разрыв в показателях продолжительности жизни по полу и регионам страны.

Демографическая гендерная асимметрия в возрастной структуре населения приводит к возникновению ряда социально-экономических проблем. В 2017 г. население старше трудоспособного возраста почти на 10 млн. человек превышало численность детей и подростков. В условиях демографического старения населения происходит также старение рабочей силы, что может затруднить процессы модернизации экономики. В целом, в возрастных группах до 39

лет наблюдается относительная демографическая гендерная сбалансированность, а гендерная асимметрия, которая в России характеризуется превышением численности женщин, начинает складываться в старших рабочих возрастах после 45 лет. В группах старше трудоспособного возраста численность женщин в 2,4 раза выше численности мужчин, а для 80 и более лет разрыв достигает более трех раз [6].

В России наблюдается значительные различия в показателях ожидаемой продолжительности предстоящей жизни (ОППЖ) мужчин и женщин. В 2016 г. ОППЖ мужчин при рождении составляла 66,50 года, а женщин — 77,06 года. По сравнению с 2003 г. сверхвысокий разрыв в продолжительности жизни женщин и мужчин сократился в 2016 г. до 10,56 года, против 13 лет. По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), «нормальной» для мужчин и женщин считается разница в 5 лет. Например, в Европейском Союзе гендерные различия в показателях ОППЖ близки к этой биологической норме (5,5 лет), т.е. они вдвое ниже, чем в нашей стране [7].

Высокий уровень гендерного разрыва в показателях продолжительности жизни в России, подтверждает известный парадокс, выявленный Н.М. Римашевской, состоящий в том, что индивидуальное здоровье женщин хуже, а живут они значительно дольше мужчин (на 10-11 лет). Это объясняется отчасти биологическими, но в значительной степени социально-экономическими факторами [1. С. 322].

Гендерные диспропорции в соотношении полов показывают разрывы

в их численности, которые, с одной стороны, влияют на экономические процессы, а, с другой, меняют базу для создания и жизнедеятельности семей.

В связи со сверхсмертностью мужчин трудоспособных возрастов, многочисленные когорты женщин становятся вдовами или остаются одиночками в течение жизни. Социальная политика в отношении пожилых, помимо стратегической направленности на рост продолжительности жизни, как мужчин, так и женщин, в настоящее время должна быть направлена на создание системы геронтологической и гериатрической помощи в стране, получение которой в настоящее время является проблемой. С учетом значительного демографического гендерного дисбаланса в старших возрастах это затрагивает в большей степени пожилых и старых женщин.

Программой развития ООН (ПРООН) разработаны специальные индикаторы, позволяющие наблюдать и измерять различия в положении мужчин и женщин по основным характеристикам деятельности человека. В исследовании показаны и определены взаимоподдерживающие барьеры гендерного неравенства, которые стоят на пути реализации человеческого потенциала женщин и мужчин. Следует отметить, что Индекс Человеческого Развития (ИЧР) Российской Федерации невысок (49-е место), а по Индексу гендерного неравенства рейтинг нашей страны еще ниже — 52-е место [8].

В этих обстоятельствах возрастает роль исследований направленных на анализ гендерных разрывов и неравенства в целом.

Методология анализа гендерных аспектов социо-демографической динамики основывается на анализе процессов воспроизводства и особенностей формирования численности населения современной России. Данный подход состоит в том, что:

- достижение целей экономического развития России более эффективно при сокращении разрыва в продолжительности жизни мужчин и женщин, увеличении сроков дожития старшего поколения;
- с учетом демографической динамики, интенсивности процесса демографического старения и демографической гендерной асимметрии существенным становится вопрос о сбалансированности мер, направленных на соблюдение прав пожилых людей, уменьшении нагрузки на семью (в первую очередь на женщин), связанной как с родительскими обязанностями, так и уходом за пожилыми;
- возрастная структура населения по прогнозам будет изменяться за счет увеличения продолжительности жизни, при этом значимыми остаются меры по увеличению не только ОПЖ и сроков дожития, а также продолжительности здоровой жизни, с учетом улучшения показателей текущего здоровья женщин и сокращения сверхсмертности мужчин;
- удлинение жизненного цикла населения обостряет проблему доступности непрерывного образования, формирования человеческого потенциала и челове-

ского капитала на протяжении всей жизни человека;

- новая пенсионная реформа может ухудшить благосостояние старшего поколения, а также повлияет на рынок труда, что требует выработки конкретных мер социальной политики.

Демографическая динамика во многом определяется особенностями различных видов демографического поведения — репродуктивного, самохранительного, миграционного. Характер демографического поведения существенным образом зависят от социальных норм и гендерных стереотипов, которые широко распространены среди населения.

Здоровье сквозь призму гендерного подхода

Изучение проблем здоровья населения практически всегда проводилось с учетом пола, но такие направления исследований, как «гендерная медицина» и «гендерная фармакология» возникли относительно недавно. Гендерные нормы, роли и отношения могут воздействовать на состояние здоровья и влиять на достижение психического, физического и социального здоровья и благополучия [9]. Гендерное неравенство в доходах ограничивает доступ к качественной медицинской помощи и отражается на уровнях предотвращаемой заболеваемости и смертности среди женщин и мужчин на протяжении всей жизни. Разрабатываемые с учетом гендерного аспекта программы здравоохранения, которые осуществляются надлежащим образом, положительно сказываются на здо-

ровые мужчин, женщин, мальчиков и девочек.

Гендерное равенство в сфере здравоохранения означает, что женщины и мужчины на всех этапах жизни имеют равные условия и возможности, чтобы реализовать свои права и потенциал для того, чтобы быть здоровыми. Для достижения гендерного равенства в здравоохранении часто требуются особые меры, направленные на уменьшение барьеров, поэтому в 2015 г. вступила в силу «Дорожная карта действий по вопросам гендера, справедливости и прав человека (GER) на 2014-2019 годы: включение аспектов справедливости, гендера, прав человека и социальных детерминант в работу ВОЗ». Это пятилетний план работы ВОЗ в целях обеспечения комплексного подхода, основанного на правах человека и учитывающего гендерные аспекты, направлен на укрепление справедливости.

На практике такой подход позволяет, например, уравнивать оплату услуг здравоохранения, которые у женщин почти всегда больше, чем у мужчин из-за высокой стоимости акушерских антенатальных услуг, а также из-за меньшей мобильности женщин, ограничивающей доступность ресурсов [10]. В конечном итоге, недостаточность женских специалистов здравоохранения, ограниченное количество часов предоставления услуг, отсутствие услуг по уходу за ребенком также создает препятствия в доступе к медицинским услугам именно женщинам [11].

Гендерные особенности отношения к здоровью показывают, прежде всего, социокультурную, а не биологическую обусловленность различий

между мужчинами и женщинами. Из исследований известно, что здоровье считают основной жизненной ценностью большинство женщин и лишь половина мужчин. Мужчины чаще, чем женщины, жертвуют здоровьем ради работы, поскольку ценность здоровья занимает у них четвертое место среди прочих ценностей, тогда как у женщин — первое [12]. Для большинства женщин здоровье является терминальной ценностью, а для мужчин — инструментальной.

Хотя и мужчины, и женщины недостаточно активно сохраняют и укрепляют здоровье, женщины здесь более деятельны, а их поведение в большей степени соответствует требованиям здорового образа жизни: они раньше начинают заботиться о здоровье, уделяют внимание правильному питанию, чаще обращаются к врачам в профилактических целях, реже практикуют вредные привычки. Мужчины же, особенно молодые, из-за ложного понимания мужественности, часто реализуют программу жизни, которая в будущем ухудшает их здоровье: культурный стереотип «мужского» поведения основан на принципе «лучше прожить меньше, но в свое удовольствие».

При ухудшении самочувствия и мужчины, и женщины чаще всего предпочитают *лечиться самостоятельно*, хотя женщины скорее обратятся к помощи неспециалистов (друзей, знакомых, родственников), а мужчины вообще не станут обращать внимания на недомогание (реакция по принципу отрицания). Женщины более эмоциональны и чаще испытывают страх из-за ухудшения здоровья, мужчины же реагируют более спокойно. В целом у женщин выше уро-

вень адекватности отношения к здоровью: хотя бы раз в год за медицинской помощью обращаются около 60% женщин и 40% мужчин [13].

Гендерная медицина. Различиями человеческого организма мужчин и женщин в медицине долго пренебрегали, поэтому клинические испытания лекарств традиционно были нацелены на среднестатистического мужчину весом 75 кг. Гендерная медицина стала развиваться недавно, и даже в считающейся одним из эталонов общественного здравоохранения Германии проблематика гендерных особенностей воздействия лекарственных препаратов была включена в программу обучения студентов-фармацевтов лишь несколько лет назад.

Другой аспект гендерной медицины связан с вопросами финансирования. В России финансирование медицинской помощи населению традиционно учитывает фактическую обращаемость населения, поэтому на лечение мужчин априори выделяется меньше средств. Например, в московских поликлиниках подушевые нормативы финансирования женщин почти в два раза превышают соответствующие нормы для мужчин в трудоспособном возрасте, и почти в полтора — в пенсионном; похожая ситуация и в регионах [14]. Ситуация с гендерными особенностями подушевых нормативов финансирования описана на Информационном портале Life.ru и охарактеризована как «медицинская дискриминация» по отношению к мужчинам. Таким образом, современный подход к анализу здоровья населения затрагивает разнообразные гендерные проблемы, без решения которых дальнейшее демо-

графическое развитие вряд ли возможно.

Российская семья сегодня: гендерный взгляд

В современном меняющемся российском обществе семья и семейные отношения стремительно трансформируются. При этом вектор этих изменений, по мнению специалистов, однозначно направлен в одну сторону: от семьи традиционной к семье современной. Существует много классификаций семьи, но в контексте данного исследования они не столь важны, поскольку в нем большее значение придавалось динамическому, а не структурному подходу. Кроме того, условное деление семей на традиционные и современные показывает линию разлома по критерию подчинение/равенство, что наиболее отвечает целям гендерного анализа. Под традиционной семьей понимается такая, где роли супругов жестко закреплены и разделены: мужчина «добытчик» и глава семьи, а женщина — «хранительница очага». К тому же они не просто ассиметричны, а имеют четкую иерархию. Как писала Н.М. Римашевская, «Гендер — это вопрос власти, которая ассиметрична в распределении ресурсов и разделения труда в семье» [1. С. 273].

В современной семье напротив, наблюдается большое многообразие семейных стилей, они строятся преимущественно на основе равенства супругов и демократичных, а не авторитарных отношениях. Поэтому такие семьи, в зависимости от критериев и целей исследования, называют также партнерскими, эгалитарными и т.п.

Изменения, происходящие в современной российской семье, фиксируются не только научными исследованиями, но также массовыми опросами общественного мнения. Например, сравнение данных опросов ВЦИОМ, проведенных в 2005 г. и 2017 г. показали кардинальную модернизацию внутрисемейных отношений, произошедшую за 12 лет. Оба опроса были посвящены проблеме главенства в семье, т.е. гендерной иерархии. Исследование 2005 г. показало, что наибольшая доля опрошенных (38%) считали, что главой семьи должен быть старший мужчина или, если такового нет, то старшая женщина. Примерно столько же, хотя и чуть меньше (35%), респондентов придерживались мнения, что в семье не должно существовать иерархии и никого не следует ставить выше остальных членов [15]. Спустя двенадцать лет картина общественного мнения по данному вопросу изменилась на принципиально противоположную. Приверженцев позиции, гендерного равенства в семье стало почти вдвое больше (60 против 35%), а доля разделявших традиционные взгляды напротив, почти вдвое уменьшилась (20 против 38%). И, что не менее важно, представления респондентов о современной семье (проективная модель) не расходились с практикой их семейных отношений. Подавляющее большинство (62%) семейных граждан (женатых или совместно проживающих без регистрации) сказали, что в их семье нет «главы», а все важные решения принимаются совместно. Однако и традиционные отношения в семьях, основанные на главенстве мужа, тоже остались, хотя таких семей в совре-

менной России уже менее трети (29%) [15]. Таким образом, на примере данных ВЦИОМ можно убедиться, что иерархическая структура семейных отношений в российских семьях, которая медленно эволюционировала в предыдущие годы, в последнее десятилетие резко начала трансформироваться. И направление этих перемен носит прогрессивный характер, поскольку их результатом становятся более демократичные и равные отношения между супругами в современной российской семье.

Основным драйвером изменений в российских семьях на протяжении многих десятилетий оставались женщины. Их массовый выход на рынок труда и в общественную жизнь, рост образования и материальной независимости служили главными причинами преобразования семейных структур и отношений. И только в последние годы в этих трансформациях стали участвовать также и мужчины, что нашло отражение в начавшемся изменении роли отца в российской семье. На смену «безотцовству», когда роль мужчины была сведена только к добычанию средств для содержания семьи, сегодня приходят новые семейные отношения. Современные отцы уже не хотят довольствоваться ролью «добытчика», а настроены на более глубокие супружеские и родительские отношения. Исследования ИСЭПН РАН 2014-2016 гг. были направлены на изучение феномена нового ответственного отцовства в России. Это, когда мужчины становятся равноправными партнерами своих жен, включаются в процесс воспитания, заботы и ухода за детьми, оказывая им эмоциональную поддержку [2. С. 21]. Такая мо-

дель отцовства рассматривается как система взаимоотношений между мужчиной и ребенком, способствующая развитию личности и эмоциональному благополучию обоих [16]. За подобной системой отцовства, а также за новыми неиерархическими отношениями в семье — будущее. Поэтому мы разделяем взгляды на современную российскую семью Н.М. Римашевской, которая считала, что семья в России сегодня не находится в состоянии разрухи и кризиса, она меняется и развивается [2. С. 20].

Гендерный подход к анализу современных проблем занятости

Современное состояние российского рынка труда характеризуется глубокими изменениями, которые происходят в обоих его компонентах: и в рабочей силе, и в системе рабочих мест. С одной стороны, под воздействием демографических процессов и роста уровня образования населения происходит улучшение качества человеческого капитала (ЧК), рабочей силы, а также изменяются мотивации и система ценностей работников, связанных с трудом. С другой — в связи с развитием технологий и нарастанием гибкости рынка труда, идет изменение качественных и количественных параметров системы рабочих мест.

Когда речь заходит о гендерном неравенстве, то наиболее яркие примеры дискриминации женщин обычно приводятся из области труда и занятости. Это — гендерный разрыв в оплате труда; «стеклянный потолок», символизирующий барьеры, стоящие на пути карьерных устремлений женщин; гендерная сегрегация,

которая делит мир профессий на «мужские» (обычно лучше оплачиваемые) и «женские» (хуже оплачиваемые) и т.п. Эти гендерные проблемы занятости в исследовании условно были обозначены как «старые» (в кавычках), так как они давно и достаточно хорошо изучены, но не потеряли своей актуальности, поскольку до сих пор не решены. Наравне со «старыми» гендерными проблемами сегодня появляются *новые вызовы*, т.е. проблемы, возникшие недавно и обусловленные технологической революцией и ростом гибкости рынка труда. К числу новых вызовов относятся, *во-первых, прекаризация занятости*, т.е. быстрый рост числа рабочих мест с неустойчивой занятостью (*precariti of employment*) без социальной защиты и гарантий, которые есть у традиционной полной занятости; *во-вторых, цифровой гендерный разрыв* как проблема низкого уровня занятости женщин в профессиях, вызванных бурным ростом цифровых технологий. На эти новые профессии во всем мире высок спрос на рынке труда, поэтому они являются высокооплачиваемыми. Следовательно, недопредставленность женщин в новых профессиях усугубляет «старые» гендерные проблемы — гендерный разрыв в оплате труда, сегрегацию занятости и т.п.

Итак, круг замкнулся: новые вызовы усугубляют «старые» проблемы, а они, в свою очередь, затрудняют решение вновь возникающих проблем занятости. Чтобы разорвать этот порочный круг гендерных проблем в сфере труда, необходимы двойные усилия, направленные на решение как «старых» проблем, так и на противодействие новым вызовам.

Остановимся более подробно на анализе гендерных аспектов занятости населения, которые обусловлены новыми вызовами в сфере труда. *Прекаризация занятости* — это рост ее неустойчивости и нестабильности, сопровождающийся в большинстве случаев ущемлением трудовых и социальных прав работников на достойные заработки, охрану труда, отпуска, социальное страхование и др. [17. С. 5]. Формирование гибкого рынка труда сопряжено с экспансией новых нестандартных форм и видов занятости, таких как заемный труд (аутстаффинг и лизинг персонала), аутсорсинг, удаленная (дистанционная) занятость, фриланс и другие.

Тенденции гибкости по-разному отражаются на труде мужчин и женщин. Специалисты отмечают, что *три* социальные группы, потенциально особенно подвержены прекаризации: молодежь, женщины и пожилые работники. Еще недавно неустойчивая занятость была характерна, в основном, для работников неформальной экономики, но в связи с возрастанием гибкости рынка труда, границы между неформальной и формальной экономикой размываются, поэтому сегодня в условиях неустойчивой занятости все чаще попадают работники государственных компаний и организаций, а также частных фирм. В соответствии с официальной статистикой, в настоящее время около трети всех занятых в российской экономике работает в условиях неустойчивой занятости, в том числе, 8-12% в формальной и 20,5% в неформальной экономике [17. С. 17].

Гендерные проблемы деформации российской сферы труда под влиянием прекаризации занятости

были рассмотрены на примере исследований ИСЭПН РАН, проведенных в российской медиаотрасли в 2016 и 2018 годах [18]. Эта отрасль интересна для анализа проблем прекаризации занятости тем, что в ней достаточно широко представлены оба вида нестандартной занятости, как добровольный (фрилансеры), так и вынужденной или неустойчивой (так называемые внештатники, которые вынуждены работать по гражданско-правовым договорам или вообще по устной договоренности с зарплатой «в конверте»). Разница между фрилансерами и работающими в условиях неустойчивой занятости — принципиальная, а гендерная асимметрия, как показали исследования, выражена достаточно четко. В российских СМИ среди работающих по трудовому договору, гарантирующему социальную защиту, преобладают мужчины, а на условиях неустойчивой занятости, напротив, занято больше женщин, чем мужчин. Преобладание женщин на социально незащищенных рабочих местах доказывает, что практики дискриминационного найма в отношении женщин распространены шире, чем в отношении мужчин. Это лишает женщин, занятых в российских СМИ, социальных гарантий занятости сегодня и перспектив получения пенсионного обеспечения в будущем.

Другим вызовом для современного российского рынка труда является цифровизация занятости под влиянием технологической революции. Во всем мире выражается озабоченность, что цифровая экономика открывает не только новые возможности, но также обуславливает новые социальные вызовы и риски. Одним из наиболее вероятных социальных

рисков, связанных с развитием цифровой экономики признается нарастание гендерного неравенства в сфере труда и в обществе в целом [19].

В России тревожной тенденцией последних лет является усиление маскулинизации занятости в таких отраслях, связанных с цифровой экономикой, как связь и информационные технологии (ИТ). За десять лет с 2005 г. по 2014 г. доля женщин, занятых в электросвязи уменьшилась с 45 до 38%, а в сфере ИТ итога больше — с 35 до 25% [20]. Сокращение занятости женщин в ИТ (с учетом того, что их там итак мало), это не только проблема соответствующих отраслей. Вымывание женщин с должностей, требующих специализированных технических знаний и навыков, которые высоко оплачиваются и на которые растет спрос, может усугубить гендерное неравенство не только в экономике, но и в российском обществе в целом. Сокращение цифрового гендерного разрыва в занятости не самоцель, а необходимость более широко использовать трудовой и интеллектуальный потенциал всего занятого населения страны — не только мужчин, но и женщин. Более широкое привлечение женщин в сектор цифровых технологий позволит обеспечить их полноценное участие в современном рынке труда.

В число стратегий, направленных на сокращение гендерного неравенства в сфере труда и занятости, а также на привлечение женщин в цифровую экономику, могут быть включены:

- проведение согласованной и эффективной экономической и социальной политики, приоритетом которой должно стать проти-

водействие гендерному неравенству в сфере труда;

- разработка и внедрение на всех уровнях российской экономики (государственном, региональном, корпоративном) программ, направленных на более активное вовлечение женщин в цифровую экономику;
- приведение трудового законодательства РФ в соответствие с реалиями рынка труда и новыми видами занятости путем пересмотра устаревших норм и введения новых, которые будут обеспечивать социальную защиту работников на современных рабочих местах;
- сделать нормы российского трудового права симметричными для женщин и мужчин (за исключением вопросов охраны материнства);
- совершенствование сбора и анализа гендерной статистики, уделяя особое внимание сопоставлению статистических данных по вопросам образования и занятости женщин и мужчин в технологической сфере и цифровой экономике;
- проведение мониторинга по вопросам соблюдения трудовых прав и социальной защиты работников в сфере труда;
- создание на предприятиях и в организациях условий женщинам и мужчинам для гармоничного сочетания семейной жизни и работы;
- проведение информационно-просветительской работы среди населения по вопросам гендерного равенства.

Таким образом, гендерная методология исследования в определенной мере дала возможность понять механизмы гендерных дисбалансов и показала, какие меры необходимо предпринять для сокращения ген-

дерного неравенства и выравнивания позиций мужчин и женщин в сферах демографии, труда, семьи и здоровья населения, как на микро-, так и макроуровне российского общества.

Литература и Интернет источники

1. **Римашевская Н.М.** Человек и реформы: секреты выживания. — М.: РИЦ ИСЭПН РАН, 2003. — 392 с.
2. Отцовство в России сегодня (Доклад). — М.: ИСЭПН РАН. 2016. — 120 с.
3. **Здравомыслова О.М.** Гендерные аспекты современных российских трансформаций: проблемы методологии исследования: автореф. дисс. ... д-ра филос. наук. — М., 2008.
4. Гендерная реконструкция политических систем. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.owl.ru/win/books/genderpolicy/introduction.htm>
5. Декларации тысячелетия. ООН. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/gender-equality/>
6. Население России по полу и возрасту: статистика, распределение. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.statdata.ru/nasel_pol_vozr
7. Демографический ежегодник России — 2017. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/B17_16/Main.htm
8. Доклад о человеческом развитии 2016. Человеческое развитие для всех и каждого. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.un.org/ru/ga/undp/>
9. Гендер. Информационный бюллетень ВОЗ №403 Август 2015 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.who.int/mediacentre/factsheets/fs403/ru/>
10. Ravindran TKS. Universal access: making health systems work for women. BMC Public Health 2012; 12 (Suppl 1). P. 4.
11. World Health Organization. Maternal Health: Investing in the Lifeline of Healthy Economies and Societies (Africa Progress Panel Policy Brief). Geneva: WHO; 2010.
12. **Паутова Н.И., Паутов И.С.** Гендерные особенности самооценки здоровья и его восприятия как социокультурной ценности. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://womaniRussiansociety.ru/wp-content/uploads/2015/06/Pautova-Pautov_64_80.pdf
13. **Башарова С.** Женщины на 20% чаще мужчин обращаются к врачам. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://iz.ru/news/599673>
14. **Рыкова А.** Медицинская дискриминация. Почему защитники Отечества живут меньше? Информационный портал Life.ru 23.02.2017. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://life.ru/t/здоровье/976822/mieditsinskaia_diskriminatsiia_rochiemu_zashchitniki_otiechiestva_zhivut_mienshie
15. Современная семья: кто главный? Инфографика № 3414, к Всероссийскому опросу «ВЦИОМ-Спутник», 1-3 июля 2017 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.wciom.ru>
16. **Севастьянова У.Ю.** Особенности отцовства мужчин с разным родительским стажем // Вестник Костромского госуниверситета им. Н.А. Некрасова. Сер. Педагогика. — 2012. — Т. 18. — № 4. — С. 39-42.
17. Неустойчивость занятости: международный и российский контексты будущего сферы труда. — М.: РеалПринт, 2017.
18. **Александрова О.А., Бурдастова Ю.В., Ненахова Ю.С., Хоткина З.А.** Российская медиасреда: гендерные аспекты занятости и карьеры. [Электронный ресурс]. — Режим

доступа: http://www.isesp-ras.ru/images/monograph/2017_rossiyskaya_mediasreda_gendenyue_aspekty_zanyatosti.pdf

19. Женщины и работа в четвертой промышленной революции. Отчет Всемирного Экономического Форума. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://reports.weforum.org/future-of-jobs-2016>.
20. **Абдрахманова Г.И., Ковалева Г.Г., Озерова О.К.** Гендерный аспект в цифровой экономике. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://issek.hse.ru/data/2016/04/28/1128533054>

Финансирование: исследование выполнено в рамках НИР по Государственному заданию на 2018 г. «Гендерные аспекты социально-экономической динамики современной России» (№ 0165-2018-0001).

Для цитирования:

Хоткина З.А., Доброхлеб В.Г., Русанова Н.Е. Гендерные проблемы в современной России и методология их анализа // Народонаселение. — 2018. — Т. 21. — № 4. — С. 135-149. DOI: 10.26653/1561-7785-2018-21-4-12.

Сведения об авторах:

Хоткина Зоя Александровна, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Лаборатории гендерных проблем ИСЭПН РАН, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: zoya-alex2012@yandex.ru

Доброхлеб Валентина Григорьевна, доктор экономических наук, профессор, заведующая лабораторией гендерных проблем Института социально-экономических проблем народонаселения РАН (ИСЭПН РАН), Москва, Россия; главный научный сотрудник Института социально-политических исследований РАН, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: vdobrokhleb@mail.ru

Русанова Нина Евгеньевна, доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник Лаборатории гендерных проблем ИСЭПН РАН, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: ner238@rambler.ru

DOI: 10.26653/1561-7785-2018-21-4-12

GENDER PROBLEMS IN RUSSIA AND METHODOLOGY OF THEIR ANALYSIS

Alexandrova Olga A.^{*,1,2}, Komolova Olga A.³

¹ Institute of Social and Economic Studies of Population, RAS
(32 Nakhimovsky Prospect, Moscow, Russian Federation, 117218)

² Institute of Socio-Political Research, RAS
(6, Build. 1, Fotievoy St., Moscow, Russia, 119333)

*E-mail: zoya-alex2012@yandex.ru

Abstract. The article is published on the eve of the jubilee year for Russian gender studies — they mark 30 years. The emergence and development of gender studies in Russia is inextricably linked with the name of Natalia Mikhailovna Rimashevskaya. And the created by her Laboratory for Gender Studies successfully continues research based on the foundations of gender analysis of the Russian socio-economic reality laid down by her. In the article, written on the results of the 2018 study, a close attention is paid to the gender aspects of socio-demographic dynamics

and health of Russians. Such areas as "gender medicine" and "gender pharmacology" have emerged relatively recently, but thanks to them, modern approach to analysis of public health could touch upon a variety of gender issues, without which further demographic development is hardly possible. The paper studies the consequences of increasing flexibility of the labor market and digitalization of the economy for women and men, as well as modern transformations of the Russian family, which give rise to new forms of relations between men and women in the private sphere. The main driver of the changes in Russian families for many decades remained women. Their mass entry into the labor market and social life were the main causes of the transformation of family structures and relations. Men also have begun to participate in the transformation of family relations, but only in recent years, that is reflected in the changing role of father in Russian family. The study was focused on the gender aspects of the problems caused by recent changes in the public and private life of Russians (after 2015). There was undertaken a gender analysis of the new challenges and risks in the field of demography and labor faced by modern Russian society. A special consideration is given to methodology of gender studies.

Keywords: gender studies, methodology, demographic dynamics, family, population health, new employment

References and Internet sources

1. Rimashevskaya N.M. Chelovek i reformy: sekrety vyzhivaniya [*Person and Reforms: Secrets of Survival*]. Moscow. ISEPN RAN [ISESP RAS]. 2003. 392 p. (in Russ.)
2. Otsovstvo v Rossii segodnya (Doklad) [*Fatherhood in Russia Today*. (Report)]. Moscow. ISEPN RAN [ISESP RAS]. 2016. 120 p. (in Russ.)
3. Zdravomyslova O.M. Gendernyye aspekty sovremennykh rossiyskikh transformatsiy: problemy metodologii issledovaniya [Gender aspects of modern Russian transformations: problems of research methodology]. Diss. Abstract. Moscow. 2008. (in Russ.)
4. Gendernaya rekonstruktsiya politicheskikh sistem [Gender reconstruction of political systems]. Available at: <http://www.owl.ru/win/books/genderpolicy/introduction.htm> (in Russ.)
5. Deklaratsii tysyacheletiya. OON [*United Nations Millennium Declaration*]. Available at: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/gender-equality/> (in Russ.)
6. Naseleniye Rossii po polu i vozrastu: statistika, raspredeleniye [*Population of Russia by sex and age. Statistics, Distribution*]. Available at: http://www.statdata.ru/nasel_pol_vozr (in Russ.)
7. Demograficheskiy yezhegodnik Rossii — 2017 [*The Demographic Yearbook of Russia 2017*]. Available at: http://www.gks.ru/bgd/regl/B17_16/Main.htm (in Russ.)
8. Doklad o chelovecheskom razvitii 2016. Chelovecheskoye razvitiye dlya vsekh i kazhdogo [*Human Development Report 2016. Human Development for Everyone*]. Available at: <http://www.who.int/mediacentre/factsheets/fs403/ru/> (in Russ.)
9. Gender. Informatsionnyy byulleten' VOZ N°403 [*Gender. Information Bulletin of the WHO N°403*]. August 2015. Available at: <http://www.who.int/mediacentre/factsheets/fs403/ru/> (in Russ.)
10. Ravindran TKS. Universal access: making health systems work for women. *BMC Public Health*. 2012. No. 12 (Suppl 1). P. 4.
11. World Health Organization. *Maternal Health: Investing in the Lifeline of Healthy Economies and Societies*. (Africa Progress Panel Policy Brief). Geneva. WHO. 2010.
12. Pautova N.I., Pautov I.S. Gendernyye osobennosti samootsenki zdorov'ya i yego vospriyatinya kak sotsiokul'turnoy tsennosti [Gender specifics of self-assessment of health and its perception as a socio-cultural value]. Available at: https://womaninrussiansociety.ru/wp-content/uploads/2015/06/Pautova-Pautov_64_80.pdf (in Russ.)

13. Basharova S. Zhenshchiny na 20% chashche muzhchin obrashchayutsya k vracham [Women are 20% more likely than men to see a doctor]. Available at: <https://iz.ru/news/599673> (in Russ.)
14. Rykova A. Meditsinskaya diskriminatsiya. Pochemu zashchitniki Otechestva zhivut men'she? [Medical discrimination. Why do defenders of the Fatherland live less?] Information portal *Life.ru*. 23.02.2017. Available at: http://life.ru/t/здоровье/976822/mieditsinskaia_diskriminatsiia_pochemu_zashchitniki_otiechestva_zhivut_mienshie (in Russ.)
15. Sovremennaya sem'ya: kto glavnyy? Infografika № 3414, k Vserossiyskomu oprosu «VTSIOM-Sputnik» [Modern family: who is the head? *Infographic*. No. 3414]. Available at: <http://www.wciom.ru> (in Russ.)
16. Sevastianova U.Yu. Osobennosti ottsovstva muzhchin s raznym roditel'skim stazhem [Features of paternity of men with different parental experience]. *Vestnik Kostromskogo gosuniversiteta im. N.A.Nekrasova. Ser. Pedagogika [Bulletin of Kostroma State University. Ser. Pedagogy]*. 2012. Vol.18. № 4. P. 39-42. (in Russ.)
17. Neustoychivost' zanyatosti: mezhdunarodnyy i rossiyskiy konteksty budushchego sfery truda [*Precarity of Employment: Global and Russian Contexts of the Future of Work*]. Moscow. RealPrint. 2017. (in Russ.)
18. Alexandrova O.A. Burdastova Yu.V. Nenakhova Yu.S. Khotkina Z.A. Rossiyskaya mediasreda: gendernyye aspekty zanyatosti i kar'yery [Russian media sphere: gender aspects of employment and career]. Moscow. 2017. Available at: http://www.isespras.ru/images/monograph/2017_rossiyskaya_mediasreda_gendenye_aspekty_zanyatosti.pdf (in Russ.)
19. Zhenshchiny i rabota v chetvertoy promyshlennoy revolyutsii. Otchet Vsemirnogo Ekonomicheskogo Foruma [*Women and Work in the Fourth Industrial Revolution. World Economic Forum Report*]. Available at: <http://reports.weforum.org/future-of-jobs-2016>.
20. Abdrakhmanova G.I., Kovaleva G.G., Ozerova O.K. Gendernyy aspekt v tsifrovoy ekonomike [Gender in the digital economy]. Available at: <https://issek.hse.ru/data/2016/04/28/1128533054> (in Russ.)

Funding: The study was conducted within the frames of the State Assignment for 2018 "Gender aspects of the socio-economic dynamics of modern Russia" № 0165-2018-0001.

For citation:

Khotkina Z.A., Dobrokhleb V. G., Rusanova N. E. Gender problems in Russia and methodology of their analysis. *Narodonaselenie [Population]*. 2018. Vol. 21. No. 4. P. 135-149. DOI: 10.26653/1561-7785-2018-21-4-12 (in Russ.)

Information about the author(s):

Khotkina Zoya Alexandrovna, Can. Sc. (Econ.), Leading Researcher, Institute of Socio-Economic Studies of Population, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation
Contact information: e-mail: zoya-alex2012@yandex.ru

Dobrokhleb Valentina Grigorievna, Dr. Sc. (Econ.), Prof., Head of laboratory, Institute of Social and Economic Studies of Population, RAS, Moscow, Russia; Chief Researcher, Institute for Socio-Political Research, RAS, Moscow, Russia.
Contact information: e-mail: vdobrokhleb@mail.ru

Rusanova Nina Evgenievna, Dr. Sc. (Econ.), Leading Researcher, Institute of Socio-Economic Studies of Population, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation
Contact information: e-mail: ner238@rambler.ru